

Журнал «Мировые цивилизации» / Scientific journal «World civilizations» <https://wcj.world>

2025, Том 10, № 4 / 2025, Vol 10, Issue 4 <https://wcj.world/issue-4-2025.html>

URL статьи: <https://wcj.world/PDF/06PSMZ425.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Разина Т. В. Трансформация системы мотивации научной деятельности под воздействием цивилизационных изменений / Т. В. Разина // Мировые цивилизации. — 2025. — Т. 10. — № 4. — URL: <https://wcj.world/PDF/06PSMZ425.pdf>

For citation:

Razina T. V. Transformation of the system of motivation of scientific activity under the influence of civilizational changes. *World civilizations*. 2025; 10(4): 06PSMZ425. Available at: <https://wcj.world/PDF/06PSMZ425.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 159.9.019

Разина Татьяна Валерьевна

Университет мировых цивилизаций имени В.В.Жириновского», Москва, Россия

проректор по развитию

доцент

член-корреспондент РАО

доктор психологических наук

E-mail: razinat@mail.ru

Трансформация системы мотивации научной деятельности под воздействием цивилизационных изменений

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые цивилизационные изменения и глобальные вызовы, которые оказывают существенное действие на систему мотивации научной деятельности. Мотивация научной деятельности является системой со встроенным метасистемным уровнем, в который включены личностная, предметно-деятельностная и социально-историческая метасистемы. Цивилизационные изменения включаясь в социально-историческую метасистему, воздействуют на субсистемный уровень мотивации научной деятельности, приводя к следующим изменениям. Происходит снижение сред и путей научной социализации, мотивация научной деятельности формируется позже. В структуре мотивации научной деятельности доминируют внешняя мотивация и мотивация безопасности, что не способствует высокой научной продуктивности. Из структуры мотивации могут уйти ценностная мотивация, что приводит к редукции смыслов научной работы, мотивация конкуренции. В глобальном масштабе означенные изменения могут привести к стагнации научно-исследовательской деятельности в человеческой цивилизации.

Ключевые слова: мотивация научной деятельности; цивилизационные изменения; большие вызовы; социально-историческая метасистема; мотивационные субсистемы

Введение.

Сегодня научно-исследовательская деятельность, развитие наукоемких технологий в общем объеме производства любой страны определяет ее лидирующее или отстающее положение на мировой арене, обеспечивает устойчивое развитие и экономическую и социально-политическую безопасность в условиях глобальных вызовов и изменений.

Тем не менее, происходящие в мире цивилизационные процессы без сомнения влияют на

научно-исследовательскую деятельность, существенно трансформируя ее. Подобная трансформация осуществляется в результате системных изменений в образе жизни, картине мира, жизненной позиции, мировоззрении у субъектов научной деятельности. В результате данных изменений в первую очередь страдает система мотивации научной деятельности, как ее внутреннее ядро. В результате неконтролируемые цивилизационные изменения могут трансформировать систему мотивации, что способно привести к снижению интереса к научно-исследовательской деятельности, снижению ее результативности, сокращению числа лиц, занятых в секторе науки и наукоемких технологий, что не соответствует задачам обеспечения устойчивого развития.

Цель данной работы – анализ возможных воздействий на систему мотивации научной деятельности, со стороны происходящих в мире цивилизационных изменений.

Теоретический анализ проблемы.

Система мотивации научной деятельности (далее – МНД) представляет собой достаточно сложное, иерархично организованное и динамически изменяющееся образование, детерминирующее осуществление научно-исследовательской деятельности [9].

Согласно разработанной концепции мотивации научной деятельности, она представляет собой сложную систему со встроенным метасистемным уровнем, который включает в себя, как минимум три метасистемы. Как система МНД представлена во всей полноте своего состава и структуры, качественной специфичности и качественной определенности. Система МНД, как система со встроенным метасистемным уровнем, обладает пятью иерархически соподчиненными уровнями: элементным, компонентным, подсистемным, системным и метасистемным.

В контексте задач данного исследования наибольшее значение и роль в плане трансляции цивилизационных изменений на уровне индивидуальной МНД будет иметь метасистемный уровень, а в плане трансформации в результате воздействий – подсистемный уровень. Рассмотрим их более подробно. Стоит, однако, упомянуть, что в МНД также имеются и элементный уровень, который включает структурные составляющие компонентов, они еще не обладают качественной определенностью целого, но при этом являются онтологически необходимыми составляющими системы МНД. Согласно принципу потенциальной неограниченности, любое психическое образование потенциально может стать элементом системы МНД,

Компонентный уровень содержит ряд простейших образований, уже обладающих качественной спецификой целого – т.е. системы МНД.

Подсистемный уровень МНД включает ряд подсистем (иными словами – групп мотивов, объединенных по функциональному признаку) и обеспечивающих определенный аспект научно-исследовательской деятельности.

Самые различные исследователи данного вопроса отмечали, что по своему составу МНД неоднородна. Многие авторы указывали совершенно различные мотивы научной деятельности: А.Г. Аллахвердян, Г.Ю. Мошкова, А.В. Юревич, М.Г. Ярошевский [7], Т.М. Amabile [14] и многие другие выделяли в МНД внешние и внутренние мотивы. U.J. Iyer и T.J. Kamalanabhan [16] видели в МНД 10 разнообразных проявлений мотивации достижений. S.M. Glynn с коллегами [15] выделяют в МНД внутренние мотивы, карьерные мотивы, мотив самодетерминации, мотив самоэффективности и «школьную» мотивацию. Роль каждого из этих мотивов и их существование в научной деятельности не вызывает сомнения, каждый из них выполняет различные функции и обладает качественным своеобразием. Однако перечисленные мотивы далеко не исчерпывают весь спектр мотивационных проявлений в научной деятельности.

В нашей концепции МНД мы выделяем 10 мотивационных субсистем, обладающих качественной специфичностью и объединенных по функциональному признаку.

Субсистема внешней мотивации включает мотивы, связанные с статусно-социальными факторами: высокое положение в обществе, имидж и его внешние проявления - степени, звания, должности, материальный достаток, социальное призвание, а также социальные обязательства, соображения удобства или привычки, честолюбие, гордость и т.д.

Субсистема внутренней мотивации отражает желание получения положительных эмоций, ощущений от процесса научного поиска и обусловлена испытываемым интеллектуальным и эстетическим удовольствием; научный поиск является целью, смыслом жизни, дает ощущение полноты самореализации и бытия.

Внутренняя и внешняя мотивация выступают как антагонисты, однако возможно их синергетическое взаимодействие.

Субсистема мотивации достижений – желание достигать максимальных конечных результатов, решать сложные нетривиальные научные задачи, искать решения неразрешимых проблем.

Субсистема мотивации безопасности в научной деятельности включает потребности в стабильности, безопасности, в том числе финансовой и социальной, избегание ошибок, неудач в научной работе, страх социального отторжения.

Субсистема мотивации конкуренции – желание научного первенства в сочетании с нейтрализацией соперников в достижении цели. Проявляется как на межличностном уровне, так и на уровне малых и больших групп.

Ценностная мотивационная субсистема – совокупность ценностных ориентаций и идеалов личности (как научных, так и гуманистических, общечеловеческих), выполняющая смыслообразующую функцию научной деятельности.

Познавательная мотивационная субсистема в своей основе содержит эмоцию удивления, любопытство, направленность на получение принципиально новых знаний, не связанная с практической пользой.

Субсистема антимотивации – мотивация преодоления. Стимулирующее действие оказывают внешние (сопротивление исследуемого материала, природы) или внутренние (собственные психологические особенности – черты личности и т.п.) условия, затрудняющие реализацию научной деятельности.

Рефлексивная мотивационная субсистема – самоконтроль, целеполагание и самостимуляция в научной деятельности. Осуществляет функции организации, координации и регуляции, определяя содержание и функциональную динамику этих процессов.

Косвенная мотивационная субсистема предполагает достижение ненаучных целей с помощью научной деятельности, иногда становится необходимым условием для дальнейшего эффективного осуществления научной деятельности

При этом субсистемный уровень имеет довольно сложную структуру связей и внутренней иерархии, которая находится в непрерывном изменении, трансформации детерминируя систему научно-исследовательских целей и задач, каждая из которых имеет довольно сложное строение.

Так, например, если в структуре МНД доминирует субсистемы внешняя и достижений, то такой ученый будет ориентирован в первую очередь на получение формальных свидетельств научной квалификации и различных вторичных выгод, связанных с этим и будет крайне активен в этом плане. Если же будут доминировать субсистемы внешняя и ценностная, то ученый ориентирован на разработку и решение конкретных прикладных вопросов, способных решить различные проблемы народного хозяйства. Это не значит, что одно будет исключать другое, научно-исследовательская деятельность детерминирована всегда всем возможным спектром мотивов, но их роль в результате деятельности и сам результат будет существенно отличаться.

Метасистемный уровень отражает факт включенности исследуемой системы в системы более высокого порядка в качестве их компонента и, одновременно, их представленность в исследуемой системе. Данными метасистемами являются личностная, предметно-деятельностная, социально-историческая. Исследуемые нами цивилизационные изменения воздействуют на систему МНД в первую очередь через социально-историческую метасистему.

Социально-историческая метасистема в определенной степени абстрагируется от содержания научной деятельности. Она находится под воздействием общих социальных законов (инвариантного сосуществования социальных явлений, функциональной зависимости между ними, закономерностей малых или больших групп, соперничества, доминирования и подчинения и другим) и исторических законов (экономии времени, роста производительности труда, устойчивого развития, возвышения потребностей и других). В отношении МНД можно выделить три уровня проявления социально-исторической метасистемы: микроуровень, мезоуровень и макроуровень.

Микроуровень представляет собой первичную научную социализацию в семье и ближайшем социальном окружении. Воздействие родителей, близких и дальних родственников, друзей семьи на ранних этапах жизни приводит к возникновению уникального сочетания личностных особенностей ученого. При этом ближнее социальное окружение может быть как научно, так и антинаучно ориентированным, однако и тот и другой варианты способствуют формированию определенных мотивационных субсистем, детерминирующих дальнейшую специфику МНД.

Влияние семьи на формирование МНД необходимо изучать тщательно и детально, тем более что есть экспериментально доказанные факты такого воздействия. В работе Е.В. Воробьевой установлено, что на мотивацию достижения оказывают существенное воздействие «материнский» и «отцовский» эффекты [2]. Суть эффектов состоит в том, что у мальчиков уровень мотивации достижения прямо пропорционален уровню мотивации достижения у отцов и обратно пропорционален уровню мотивации достижения матерей. Вполне возможно, что и у других видов мотивации (и в том числе и у МНД) можно установить подобные строгие закономерности. Это открыло бы широкие возможности в прикладном аспекте: например, в вопросах управления генезисом МНД на ранних этапах. Цивилизационные изменения затрагивают данный уровень ровно в той степени, в которой они затрагивают семью. Для современного института семьи в контексте цивилизационных изменений характерны общее снижение его субъективной личностной значимости в обществе и снижение его роли в социализации, разрушение традиций и преемственности поколений, ослабление внутрисемейных связей, замена многопоколенной семьи однопоколенной, существенное изменение статусных позиций, обособление и автоматизация семьи, влекущие за собой снижение социальной ответственности супругов, и др. [1, 4, 6]. В результате семья стремительно теряет позиции как институт, осуществляющий раннее формирование мотивации научной деятельности, что повышает нагрузку на другие социальные институты по выполнению данной миссии. В итоге это существенно сокращает число потенциально научно ориентированных школьников и студентов, и как следствие, лиц,

выбирающих научную работу в качестве сферы профессиональной деятельности.

Мезоуровень предполагает влияние более широкой социальной (в том числе научной) среды. Сюда можно отнести отношения между научными школами, личные взаимоотношения с коллегами и учителями, оппонентный круг и его влияние на личность. Е.З. Мирская дает определение научной школе как «...сплочение высоко мотивированных единомышленников на определенный период времени...» [5, с. 245], из которого очевидно, что научная социальная среда с необходимостью будет обладать мотивирующими возможностями и нахождение в подобной среде будет усиливать уже имеющуюся мотивацию или создавать новую.

Социально-историческая метасистема определяет неформальные и «ненаучные» критерии научной работы, не менее значимые, чем научно-содержательные. Она проявляется также и в конкретных воздействиях на отдельного человека в процессе научной социализации, интериоризации им определенного набора конвенциональных стандартов, правил научного мира, гласной и негласной научной иерархии, моделей взаимодействия в научной среде. Именно социально-историческая метасистема обуславливает этапы научной инициации молодого ученого и их специфику, без прохождения которых он не будет принят научным сообществом, останется неадаптивным в научной среде.

На сегодняшний день важнейшей особенностью цивилизационных изменений является стирание временных и пространственных границ, и как следствие, стирание границ между странами и цивилизациями. Это возможно благодаря развитию средств связи транспорту, а также практики удаленной работы. В первую очередь это касается цифровизации, пронизывающей сегодня все сферы жизни и деятельности, а научная деятельность, как было показано, является деятельностью информационного характера [8]. На ученых данная особенность отражается в максимальной степени. Научный работник, обладающий высоким творческим потенциалом, становится желанным членом самых различных научных коллективов, в которых он может присутствовать исключительно виртуально и часто это проявляется на самых ранних этапах вхождения в научную профессию. Таким образом, роль научной школы, научной среды в плане научной социализации существенно снижается. Включенный в различные научные сообщества он оказывается в ситуации ценностного плюрализма и в итоге ценностно-нормативная основа научной деятельности или формируется мозаичной или не формируется вообще. Молодой ученый не воспринимает и не формирует ценностно-нормативную структуру научной деятельности, а соответственно у него не формируется ценностная мотивация. Возможность выбора и включения в различные научные группы и научные проекты способствует гипертрофированному развитию внешней мотивации поскольку ученый (в особенности молодой) часто ориентируется исключительно на материальную прибыль. И это, на наш взгляд, самый существенный удар по формированию МНД, поскольку затрудненное формирование ценностной мотивации лишает научную деятельность смыслообразующей стороны.

Крупные транснациональные научные корпорации внедряют собственные стандарты работы и ее ценностные основы, которые создаются таким образом, чтобы унифицировать культурное и цивилизационное разнообразие норм, которые привносят с собой представители различных стран и регионов мира. В итоге даже транскультурный обмен в научных корпорациях существенно затруднен.

Макроуровень включает в себя страну, культурные и национальные традиции, общественный строй, историческую эпоху, политические, экономические аспекты, социальные тенденции в обществе и доминирующие ценности. В системе МНД макроуровень отражается в максимально опосредованной форме, за исключением отдельных событий глобального масштаба, носящих характер «опрокидывающих» воздействий (например, мировая война 1941 – 1945 гг. или «холодная война» 60 – 70-х годов XX века), которые оказывают прямое и непосредственное

влияние на научную деятельность и МНД.

Влияние событий макроуровня социально-исторической метасистемы на МНД и специфику научной деятельности можно наблюдать и на современном историческом этапе. Как отмечают в своей работе А.В. Юревич и И.П. Цапенко, для России в конце XX – в начале XXI веков свойственны снижение творческого потенциала нации, снижение статуса умственной деятельности по сравнению с социальной агрессией и грубой физической силой, апатия и пассивность, ярко выраженный антиинтеллектуализм [12]. При этом авторы отмечают, что среди факторов, способствующих творческой деятельности, на первое место выходят спокойствие и безопасность, отсутствие «социальных страхов». Это значит, что в структуре научной деятельности будет непропорционально усилена мотивация безопасности, которая, становясь лидирующей не способствует научной продуктивности и новаторскому научному поиску, а наоборот, тормозит их. Авторы показывают высокосignимые корреляционные взаимосвязи общего нравственного состояния современного российского общества и показателей инновационной активности (количество патентов, объем инновационной продукции, число использованных и созданных передовых технологий). По мнению А.В. Юревич и И.П. Цапенко, на данный момент в России наблюдается общая иррационализация и деинтеллектуализация массового сознания. Причиной подобных явлений они видят социально-экономические и политические процессы, происходящие в России.

Частично данный аспект воздействия макросоциальной среды уже рассматривался выше (отделить воздействия мезо- и макроуровней довольно сложно). Отметим, что под воздействием глобальных изменений в мире происходит и формирование единого психологического типа человека, единой цивилизации, что в довольно скором времени может привести к существенному застою. Наличие различных цивилизационных подходов создает условия для конкуренции, диалектического развития цивилизаций. Унифицированная единая человеческая цивилизация будет лишена такой возможности в итоге мотивация конкуренции также не будет формироваться в достаточном объеме. Будет затруднено формирование антимотивации, поскольку не будет необходимости преодолевать ментальные и культурно-цивилизационные барьеры.

Не теряет актуальности и агрессивные попытки воздействия на отдельные цивилизации со стороны формирующейся единой цивилизации. В частности широко известен феномен отмены русской культуры [3, 11] в значительном количестве стран. То же самое наблюдается и в отношении науки. Спровоцирована ситуация научной изоляции научных достижений российской цивилизации [10, 13]. Подобные действия с одной стороны способствуют повышению антимотивации, а с другой, способны полностью уничтожить мотивацию достижений.

Безусловно, это далеко не все возможные воздействия на систему МНД в результате происходящих цивилизационных изменений. Происходящие изменения в МНД, безусловно, будут иметь существенную индивидуальную вариативность в каждом конкретном случае, однако это не отменяет глобальных тенденций, обозначенных в данном анализе.

Заключение.

В ходе проведенного теоретического анализа были обозначены следующие глобальные цивилизационные изменения и результаты их воздействия на систему МНД. Процессы снижения субъективной личностной значимости института семьи, разрушение, упрощение и изменение семейной традиции, социализации, снижение социальной ответственности, преемственности, обособление и автоматизация семьи приводит к снижению возможностей раннего формирования МНД, что своим следствием будет иметь общее снижение лиц ориентированных на научный поиск и исследовательскую деятельность в популяции, повышение нагрузки на иные институты в вопросах формирования МНД.

Глобализация в плане стирания временных и пространственных границ, приводит к снижению роли и даже исчезновения научной школы, как института социализации молодого ученого и делает крайне затруднительным или даже невозможным формирование ценностной мотивации, обеспечивающей научно-исследовательскую деятельность смыслами. Проектный метод научной работы провоцирует на этом фоне повышение и даже абсолютизацию внешней мотивации. Формирование человека нового типа - человека глобализационного, приводит к повышению значимости в структуре МНД мотивации безопасности и снижению мотивации конкуренции и как следствие - общему снижению силы мотивации научной деятельности, что неизбежно приводит к научному застою, падению результативности научной деятельности и, как следствие, к застою стагнации человеческой цивилизации.

Таким образом, сегодня человечество стоит перед существенной глобальной угрозой - возможностью инволюции цивилизации не только в локальном, но и в планетарном масштабе, основой которой является потенциальное торможение научного прогресса в результате трансформации мотивации научной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акишева, Н. Б. Роль семьи как социального института в условиях глобальных цивилизационных изменений: по материалам межвузовской научно-практической студенческой конференции / Н. Б. Акишева, Т. И. Бушуева, О. В. Тарасова // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2024. – Т. 34, № 3. – С. 311-323.
2. Воробьева Е. В. Интеллект и мотивация достижения: психофизиологические и психогенетические предикторы [Текст] / Е. В. Воробьева. – Москва: КРЕ-ДО, 2006. – 288 с.
3. Дериглазова, Л. В. Культура отмены в политике и международных отношениях / Л. В. Дериглазова, А. М. Погорельская // Вестник МГИМО-Университета. – 2023. – Т. 16, № 4. – С. 7-33.
4. Куимова, Н. Н. Развитие института семьи и брака в России: от традиционного до информационного общества / Н. Н. Куимова, Е. С. Пономарева // Нижегородский психологический альманах. – 2021. – № 1. – С. 30-39.
5. Мирская Е. З. Научные школы: история, проблемы и перспективы / Е. З. Мирская // Наукоеведение и новые тенденции развития российской науки / под ред. А. Г. Аллахвердяна, Н. Н. Семеновой, А. В. Юревича. – Москва: «Логос», 2005. – С. 244-266.
6. Парамонова, С. П. Жизнестойкость молодого поколения в Пермском регионе / С. П. Парамонова // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. – 2023. – Т. 1. – С. 136-144.
7. Психология науки / А. Г. Аллахвердян [и др.] // Учебное пособие. – Москва: Московский психолого-социальный институт; Флинта, 1998. – 312 с.
8. Разина, Т. В. Некоторые вопросы исследования мотивации научной деятельности с позиций метасистемного и информационного подходов / Т. В. Разина. – Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, 2013. – 160 с.

9. Разина, Т. В. Психология научной деятельности в свете цивилизационного и метасистемного подходов / Т. В. Разина. – Москва: Автономная некоммерческая организация высшего образования "Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского", 2023. – 236 с.
10. Российская наука в условиях санкций и политической напряженности / С. О. Новосельский, М. В. Шатохин, В. А. Моисеев, В. В. Павлов // Вопросы политологии. – 2023. – Т. 13, № 7(95). – С. 3385-3399.
11. Рустамова, Л. Р. “Культура отмены”: концептуализация понятия и его использование во внешней политике / Л. Р. Рустамова, А. К. Адрианов // Полис. Политические исследования. – 2023. – № 4. – С. 37-53.
12. Юревич А. В. Социальные и психологические предпосылки модернизации / А. В. Юревич, И. П. Цапенко. // Социология науки и технологий. – 2011. – Том 2. – №2. – С. 21-37.
13. Юревич, А. В. Российская социогуманитарная наука в условиях вынужденной изоляции / А. В. Юревич // Управление наукой: теория и практика. – 2022. – Т. 4, № 2. – С. 86-90.
14. Amabile T. M. Environmental determinants of work motivation, creativity, and innovation: The case of R&D downsizing / Teresa M. Amabile, Regina Conti // Technological innovation: Oversights and foresights / eds. – R. Garud, P. R. Nayyar, Z. B. Shapira. – New York: Cambridge University Press, 1997. – P. 111-125
15. Glynn S. M. Science motivation questionnaire: construct validation with non-science majors / Shawn M. Glynn, Gita Taasoobshirazi, Peggy Brickman // Journal of research in science teaching. – 2009. – Vol.46. – №2. – P. 127–146.
16. Iyer U. J. Achievement motivation and performance of scientists in research and development organizations [Текст] / Uma J. Iyer, T. J. Kamalanabhan // Journal of scientific and industrial research. – 2006. – Vol.65. – №3. – P. 187-194.

Razina Tatiana Valeryevna

Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow, Russia

E-mail: razinat@mail.ru

Transformation of the system of motivation of scientific activity under the influence of civilizational changes

Abstract. The article considers some civilizational changes and global challenges that have a significant impact on the system of motivation of scientific activity. Motivation of scientific activity is a system with a built-in metasystem level, which includes personal, subject-activity and socio-historical metasystems. Civilizational changes, being included in the socio-historical metasystem, affect the subsystem level of motivation of scientific activity, leading to the following changes. There is a decrease in the environments and ways of scientific socialization, the motivation of scientific activity is formed later. In the structure of motivation of scientific activity, external motivation and security motivation dominate, which does not contribute to high scientific productivity. Value motivation may leave the motivation structure, which leads to a reduction in the meaning of scientific work, motivation of competition. On a global scale, these changes can lead to stagnation of scientific research in human civilization.

Keywords: motivation of scientific activity; civilizational changes; major challenges; socio-historical metasystem; motivational subsystems